

О ПРОБЛЕМАХ СБОРА ПОЛЕВЫХ МАТЕРИАЛОВ ПО ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ И ФОЛЬКЛОРУ ОБСКИХ УГРОВ В ЮГРЕ И НА СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

ABOUT THE PROBLEMS OF COLLECTING OF FIELD MATERIALS ON TRADITIONAL CULTURE AND FOLKLORE OF THE OB UGRIANS IN YUGRA AND IN ADJACENT TERRITORIES AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Аннотация. Ситуация по сбору полевых материалов, наблюдаемая в начале XXI века, кардинально отличается от предшествующих периодов. Развитие системы образования привело к тому, что основным источником информации для представителей коренных народов Севера, наряду с традиционными знаниями, усвоенными по линии своего рода, являются публикации в СМИ, литературные произведения, этнографические работы. Исследователю «в поле» важно понимать эти процессы и уметь вычленять «вторичную» информацию от аутентичных традиций.

Abstract. The situation in the collecting of field materials, observed at the beginning of the XXI century, is fundamentally different from previous periods. The development of the education system has led to the fact that the main source of information for representatives of the indigenous peoples of the North, along with traditional kin knowledge, are media publications, literary and ethnographic works. It is important for a researcher "in the field" to understand these processes and to be able to isolate "secondary" information from authentic traditions.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, обские угры, сбор полевых материалов, традиционная культура, источники изучения.

Keywords: indigenous peoples of the North, the Ob Ugrians, collecting of field materials, traditional culture, sources of study.

Введение

Традиционная культура коренных малочисленных народов Севера (КМНС) является одной из активно изучаемых предметных областей этнографии. Эти народы сохранили свою самобытность, много архаичных элементов, позволяющих пролить свет на истоки общечеловеческой культуры с выходом на понимание проблем генезиса многих её явлений.

Исключительную роль в этом, вплоть до первой четверти XX в., играло отсутствие письменности и письменной культуры, когда вся традиционная информация, выработанная этносом или его локальной группой, интегрировалась, закреплялась и аккумулировалась в фольклорной форме, а «передаваемое на-

следственно народное творчество было единственной формой художественного самовыражения народа». Об этой аутентичной (подлинной, достоверной) форме существования фольклора писала И. Рюйтел, что «такой фольклор существует в, так сказать, чистом, классическом виде, разграничение его несложное и не вызывает обычно никаких недоразумений» [1]. Именно в таком варианте он являлся прекрасным источником для этнографа.

Потенциал современного сибиреведения и сейчас остаётся достаточно высоким, так как в изучении культуры народов Севера, Сибири и Дальнего Востока по-прежнему остаётся ещё много неисследованных лакунов. В то же время, в XX веке, в эпоху глобализации,

культуры коренных народов Севера претерпели существенные изменения. На протяжении всего XX века шли процессы активного приобщения этих народов к достижениям современной цивилизации. Начиная с периода ликвидации неграмотности в среде коренных народов Севера, поступательно происходило формирование новых способов коммуникации и взаимодействия с окружающим миром, ставших частью их этнической культуры, но связанных уже с письменной фиксацией и более масштабным и интенсивным обменом информацией. Этому способствовало формирование образовательной системы: создание алфавита, появление первых учебных пособий и обучение детей кочевых и полукочевых народов в школах-интернатах, получение ими в дальнейшем специального профессионального образования; а далее – зарождение национальных литератур и национальных СМИ, и уже ближе к нашему времени – появление специальных научных центров... Всё это в корне изменило ситуацию. Произошла существенная перестройка всех сфер жизни.

На этом фоне шло размывание традиций, а также формировалось новое мировоззрение, когда наряду с традиционными взглядами на мир стали сосуществовать научные представления о мире. Об этих процессах написано немало работ. Например, о том, как соотносятся традиции и инновации в постсоветский период в ненецкой культуре, писала Г.П. Харючи [2]. Изучению города как этнографического поля и поиску новых измерений в исследовании культуры обских угров посвящена работа Е.А. Пивневой [3].

Объект и методы исследования

Так в чём же я вижу проблемы сбора полевого материала по традиционной культуре коренных народов Севера в Югре и на сопредельных территориях?

Прежде всего, мне хотелось бы обратить внимание на феномен вхождения и растворения в традиционной культуре переводных и авторских произведений, которые могут восприниматься как исконно народные, и, следовательно, использоваться в качестве источника для этнографических исследований. От собирателя требуется эрудированность, знание не только своего предмета, но и исторических процессов в регионе, литературы, а также особая чуткость в исследовании стоящих перед ним вопросов и понимание изучаемых явлений.

Основой этнографических исследований является непосредственная работа «в поле» с хранителями народных традиций. Источником для данной работы послужили собственные наблюдения, а также сопоставление ранее опубликованных материалов с новыми изданиями.

Результаты

Итак, процессы, связанные с глобализацией продолжают и неизбежно приводят к кардинальным изменениям. И если в середине XX века в Ханты-Мансийском автономном округе-Югре (ХМАО-Югре) аутен-

тичность народных традиций всё-таки сохранялась, то уже к концу XX века ситуация в этом плане сильно менялась, что очень важно понимать и учитывать при работе в поле.

На трансформацию представителей КМНС, их этнического сознания повлияли процессы ассимиляции. Современное поколение коренных народов Севера в Югре (среди них высок процент метисов) уже мало чем отличается от представителей других народов. Оно также активно общается с компьютерной техникой, важнейшим из предметов обихода современного человека является сотовый телефон, все преимущественно носят современную одежду и говорят исключительно на русском языке... (исключение составляют лишь небольшие «анклавы» – стойбища, но и там эти процессы неизбежно идут). Процент же говорящих на родном языке в Югре не велик (исключение составляют, пожалуй, сургутские ханты, у которых, по устному сообщению А.С. Песиковой, владеет родным языком более 90 %). Более двух третей от общей численности представителей коренных малочисленных народов Севера в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (ХМАО-Югре) проживает в городах и посёлках городского типа. Главным источником информации для современных представителей коренных народов, как и для других граждан страны, является образование, СМИ, литература, и, конечно же, интернет. Доля лиц, связанных с аутентичной традицией, в настоящее время в целом будет очень и очень мала. Система знаний о своём народе и родной культуре формируется у них преимущественно через специальные образовательные и культурно-просветительские программы и в меньшей степени передаётся по роду через семью. И эта тенденция со временем усиливается.

Современные информанты нередко сами не до конца осознают происхождение своих представлений о том или ином явлении культуры, и задача учёных выявить и понять, откуда их собеседник почерпнул транслируемые ему сведения, другими словами, важно выяснить, насколько соответствующей и подлинной для раскрытия изучаемой темы является полученная в поле информация. Об этом нужно помнить исследователям народных традиций, особенно в тех случаях, когда записывают, как они считают, аутентичную информацию.

И ещё один важный момент – к середине прошлого века сформировалась национальная интеллигенция, которая стала играть исключительно важную роль в современном развитии своих этнических культур. Например, произведения, созданные авторами в 1970-1980-е гг. уже давно стали частью родной культуры, песни на стихи национальных поэтов «ушли» в народ, и не всегда исполнители знают, кто их написал.

В современных условиях размывания и оскуднения народных традиций, когда произошло исчезновение целых пластов этнической культуры, актуальным остаётся социальный заказ на представление национальных элементов титульных этносов в своём регионе. Учреждения культуры ХМАО-Югры испытывают опре-

делённый «голод» на этнические номера. Например, стоит появиться на свет записи любого произведения на родном языке, на который наложена аранжировка, то это сразу распространяется в регионе. Я неоднократно присутствовала в качестве члена жюри на многих фольклорных фестивалях, а также наблюдала выступления фольклорных коллективов в отдельных населённых пунктах ХМАО – Югры – фактически везде со сцены исполняются одни и те же танцы под одни и те же песни, разученные во время семинаров. Подобное же происходит и в детских образовательных учреждениях. И в сознании представителей коренных народов и их окружения это воспринимается как подлинная народная культура. Эти процессы, связанные с трансформацией этнических культур, конечно же, закономерны и соответственно требуют своего специального изучения. А для удовлетворения этой общественной потребности необходимо, чтобы нашлись специалисты, которые могли бы работать с аутентичными фольклорными записями, хранящимися в научных архивах, грамотно их обрабатывать, записывать и передавать в учреждения культуры и образования. Это звено в нашей жизни пока отсутствует.

Обсуждение

Приведу несколько примеров.

В 1930-е гг. при Ленинградском институте народов Севера была создана научно-исследовательская ассоциация, которая объединяла специалистов, знавших языки народов Севера и имевших опыт работы на Севере. Она занималась разработкой теоретических вопросов по языку и созданием учебников. Для этих целей, наряду со сбором и обработкой текстов детского фольклора, делались переводы подходящих известных произведений с русского языка на языки народов Севера [4].

В настоящее время у сосвинских манси бытует детская песенка «Совуркве» / «Заинька» [5]. Она была переведена для мансийских детей младшего возраста с русского языка (ещё в далёкие 1930-е гг.) для образовательных целей. Это произведение легко адаптировалось в мансийской среде, в песенке появились другие слова [6], но мелодия осталась прежней. Современные же манси уже не знают этой истории и называют её мансийской народной песенкой.

Вопрос о вхождении авторских песен в народ мне легче всего рассматривать на примере творчества своих родителей – хантыйских поэтов и журналистов, прекрасных знатоков народных традиций В.С. Волдина и М.К. Вагатовой (Волдиной).

Хантыйские литераторы нередко используют в своём творчестве жанровые формы, сложившиеся в народе, например, такие как личная песня, где нередко указывают имя конкретного человека. Как правило, эти песни были связаны с яркими, известными в народе личностями. Или нередко берётся за основу народный сюжет, но авторы переосмысливают его по-своему, творчески дорабатывают, вкладывая в него своё видение и

понимание. Именно эти произведения легко воспринимаются в народе, являются очень органичными по отношению к родной культуре.

Так, одна из сотрудниц Белоярского филиала ОУ-ИПИИР подготовила к изданию фольклорный сборник песен казымских хантов, в который вошли авторские произведения хантыйских поэтов В.С. Волдина и М.К. Вагатовой (М.К. Волдиной). К сожалению, начинающий специалист по фольклору не потрудились уточнить у исполнителей, откуда они знают эти песни. Эти песни в своё время исполнялись лично М.К. Волдиной, она же автор мелодий к ним, с конца 1960-х гг. они звучали на радио, одновременно вошли в репертуар многих самодеятельных коллективов и так «ушли в народ».

Подобное произошло со многими произведениями М.К. Волдиной, опубликованными в газете «Ленин пант хуват» / «Ханты ясаң». Когда к знатокам родного языка и культуры обращаются с вопросом о детском фольклоре, то они нередко просто пересказывают авторские произведения, опубликованные в газете. Такая судьба постигла колыбельную «Тэй-тэй, рапс-рапс». М.К. Волдина написала её на основе своих детских воспоминаний, как её дед качал своих внуков, и сложила эту песенку. Изучением хантыйского детского фольклора занималась Р.Г. Решетникова, когда ей исполнили эту песенку, она записала её как фольклорное произведение. С этого времени именно в этом качестве песенка стала кочевать по национальным детским садам. Информантом Раисы Германовны выступил А.Г. Неттин (отец этнографа М.А. Лапиной), когда же его позднее спросили, откуда он знает эту колыбельную, он ответил, что запомнил текст из хантыйской газеты.

Такая же участь постигла многие авторские сказки. Например, «Хилы и Аки Чёрное Сердце» была написана М.К. Волдиной и впервые вышла в свет в сборнике «Ханты-мансийские сказки» в 1976 г., на хантыйском языке сказка публиковалась в национальной газете и была озвучена на радио. В 2003 г. сюжет этой сказки в более кратком варианте был пересказан одним из информантов А.С. Сопочиной и опубликован в фольклорном сборнике сургутских хантов [7].

О том, как литературные произведения перекочевывают в фольклорные сборники, может быть проведено отдельное исследование. Главная же задача исследователя при паспортизации записанного материала уточнить, откуда информант усвоил то или иное произведение, кто исполнял его до него. К сожалению, многие молодые и неопытные собиратели просто не делают этого.

Трансляция информации из письменных источников нередко встречается и при фиксации этнографического материала. В 2008 г. состоялась моя поездка в п. Полноват Белоярского района по сбору материала по народной медицине казымских хантов. Одним из информантов стала женщина 1935 г.р., её отец был шаманом, лечил людей. Сведения о народных средствах лечения обычно приходится собирать по крупицам, моя же собеседница выдала мне очень много секретов

исцеления с помощью трав. Когда же я, наконец, спросила её, откуда у неё такие обширные сведения, она ответила: «Так я же регулярно читаю «ЗОЖ»!».

В эти же годы состоялась экспедиция «Славянский ход» в Томскую область к васюганским (александровским) хантам, в которой я принимала участие вместе со студентами Югорского госуниверситета. Как известно, восточно-хантыйская культура, к которой относятся традиции этой группы, очень сильно отличается от северо-хантыйской, а в настоящее время на данной территории она фактически утрачена. Очень многие представители васюганской группы испытывают ностальгию по исчезнувшим традициям, но для их возрождения, от непонимания той разницы, которая существует между восточными и северными группами, нередко используют современные издания по культуре северных хантов. Так, замечательный человек и энтузиаст Н.Б. Вялова, уже взрослым человеком, сама выучила свой родной язык, и, по началу, в своей работе с детьми и в других делах, направленных на возрождение родной культуры, опиралась на книги Тимофея и Татьяны Молдановых по традиционной культуре казымских хантов (северная группа). Мне пришлось объяснить ей, что необходимо использовать работы В.М. Кулемзина и Н.В. Лукиной, основанные на материале васюганско-ваховских хантов. Подобные истории известны и по кондинским манси (восточная группа), где также уже исчезли язык и традиции, а источником для трансляции мансийской культуры в Кондинском районе ХМАО-Югры стали книги по культуре сосвинских манси (северная группа).

В Томской области проживают также селькупы, которых, как и васюганских ханты, на данной территории по-прежнему до сих пор называют остяками. И у тех, и у других в паспортах, когда ещё указывалась национальность, писали одинаково: «остяк/остячка», не разделяя их на хантов и селькупов. Поэтому книги по хантыйской культуре, завезённые из ХМАО-Югры, нашли своё применение и у современных селькупов. В этой же поездке по Томской области я встретила женщину-селькупку, которая считается знатоком народных традиций и информантом для многих современных исследователей. Она представляла со сцены селькупский фольклор. Меня удивил её наряд, на подоле её национального костюма был нашит в крупном формате хантыйский орнамент с изображением медведя. Когда я спросила её об этом узоре, то выяснилось, что она взяла его из книги об орнаментах казымских хантов, потому что он ей понравился, а у селькупов нет таких орнаментов. Я же объяснила ей, что в хантыйской культуре, из которой она его заимствовала, он является священным и недопустимым для использования в женской одежде, тем более на подоле.

Занимаясь изучением проблемы реинкарнации в контексте мифоритуальных традиций обских угров, в 2017 г. я провела опрос с целью определения степени сохранности духовных традиций народов ханты и манси. В нём приняли участие 138 человек (95 – ханты, 43 – манси) от 14 до 80 лет. Опрос проходил в г. Ханты-Мансийске; в поселках Берёзово, Игрим и Ванзетур Березовского района; в г. Белоярском и п. Казым Белоярского района; в п. Угут Сургутского района. Результаты опроса показали, что подавляющее большинство респондентов знают о существовании традиций реинкарнации в культуре обских угров, но в большинстве случаев эти знания отрывочны, бессистемны, очень многие что-то слышали об этом, а для самых молодых поколений их источником являются школа и колледж.

В связи с этим актуальным для изучения остаётся вопрос о «циркуляции» этнографических знаний, опубликованных в отдельных изданиях и являющихся источником по родной культуре для современных представителей коренных малочисленных народов Севера. Интересны будут также выводы, сделанные на основе сопоставления их знаний этнофоров о родной культуре, воспринятых ими из опубликованных источников, с тем пониманием традиций, которые усвоены по линии своего рода в результате непосредственного общения со своими близкими.

Выводы

Для исследователя, занимающегося изучением фольклора и традиционной культуры коренных народов Югры в наши дни, очень остро стоит вопрос подбора информантов. Как правило, это редкие единицы, которые знают родной язык, воспитывались в традиционной среде, у кого тесная связь со своими родовыми традициями и кто сам живёт по этим традициям. Этнографу и фольклористу всегда необходимо задавать вопрос: откуда информант владеет транслируемыми им знаниями, или когда и от кого исполнитель усвоил то или иное произведение. При этом важно помнить о том, что в современном устном народном творчестве коренных народов ХМАО-Югры встречается немало явлений, вошедших в народный обиход из письменной традиции. Письменные источники в ситуации дефицита информации по народной культуре эти пробелы сегодня восполняют. Происходит также смешение традиций, а в случае полной утраты собственных традиций люди нередко могут использовать материалы по другим группам или даже заимствовать их у соседних этносов, когда элементы одной культуры северного народа легко могут переключаться в культуру другого.

Литература

---

1. Рюител И. Фольклор и современная культура. Йошкар-Ола, 1990. 41 с.
2. Харючи Г.П. Традиции и инновации в культуре ненецкого народа. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2001. 228 с.
3. Пивнева Е.А. Северный город как этнографическое поле: поиск новых измерений // Поле как жизнь: К 60-летию Северной экспедиции ИЭА РАН / отв. редактор и составитель Е.А. Пивнева. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 225-238.
4. Волдина Т.В. Хантыйский фольклор: история изучения. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 38-39.
5. Песни маленьких зверят. URL: <http://possum.ru/?p=11286> (дата обращения: 31.10.2019).
6. Мансийские (вогульские) песни на мансийском и русском языках / Составители Е.И. Ромбандеева, Л.П. Акст. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 1998. 56 с.
7. Сказки, рассказы с реки Лямы: фольклорный сборник на языке сургутских ханты / Сост. А.С. Песикова, А.Н. Волкова. Ханты-Мансийск: Юграфика, 2013. 328 с.

Сведения об авторе

Волдина Татьяна Владимировна, 1970 г.р. Окончила в 1993 г. исторический факультет Уральского государственного университета им. А.М. Горького, в 2000 г. – аспирантуру Томского государственного университета. Кандидат исторических наук, заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, член Ассоциации медицинских антропологов, ведущий научный сотрудник Обско-угорского института прикладных

исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск). Область научных интересов: традиционное мировоззрение и мифоритуальные традиции обско-угорских народов, народная медицина хантов и манси, история изучения хантыйского фольклора, история научных исследований коренных малочисленных народов Севера в ХМАО-Югре, традиционная игровая культура обских угров. E-mail: tatyanaoldina@yandex.ru